

ПЕГГИ ОРЕНСТЕЙН

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ
О ЛЮБВИ,
БЕСПОРЯДОЧНЫХ
СВЯЗЯХ И СОВРЕМЕННОЙ
МУЖЕСТВЕННОСТИ

БЕСТСЕЛЛЕР
NEW YORK TIMES

ПАРНИ & СЕКС

18+

ВЫБОР AMAZON В КАТЕГОРИИ NON-FICTION

МИОС

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. А как же мальчики?	7
ГЛАВА 1. Добро пожаловать в ЧЛЕНскую школу	13
ГЛАВА 2. Если это существует, про это наверняка сняли порно	44
ГЛАВА 3. Ты в теме? Жизнь и любовь в культуре случайных связей	79
ГЛАВА 4. Пора бы уже привыкнуть. Геи, трансы и парни со свободными взглядами	111
ГЛАВА 5. Орел — ты проиграл, решка — я выиграл. Проявления расизма в белом мире	142
ГЛАВА 6. Я знаю, что я хороший парень, но... ..	174
ГЛАВА 7. Все парни думают только об этом. Разве нет?	192
ГЛАВА 8. Стать достойным мужчиной	206
ГЛАВА 9. Сделайте глубокий вдох — и поговорите с парнями	228
Примечания	248
Библиография	269
Благодарности	289
Об авторе	290

*Лучшим мужчинам в моей жизни:
моему супругу — Стивену Оказаки;
моим племянникам — Мэтью Оренстейну,
Гарри Оренстейну и Майку Ямаде;
моему деверю — Джеффу Кавафучи;
моим старшим братьям — Дэвиду и Джону Оренстейнам;
и моему папе — Мелу Оренстейну*

ВВЕДЕНИЕ

А как же мальчики?

Никогда не думала, что напишу о парнях. Как журналист, я четверть века изучаю жизнь *девочек*. Это мое увлечение, мое призвание. После публикации книги *Girls & Sex* (посвященной противоречиям, которые девушки испытывают в интимной жизни) я путешествовала по стране, и на каждом шагу родители, девушки и сами парни призывали меня обратить внимание на молодых мужчин. И все же я не спешила. Ведь именно жизнь девушек преобразилась благодаря феминизму, именно их родители выступали за дальнейшие перемены. Ожидания по отношению к парням тоже изменились, но не в такой степени.

А потом началось движение #MeToo. И пошло-поехало: Харви Вайнштейн, и Билл Косби, и Луи Си Кей, и Кевин Спейси, и Мэтт Лауэр, и целый список работников медиаиндустрии, которых обвинили в сексуальных преступлениях (Shitty Media Men), и Трэвис Каланик, и Рой Мур; и президент, имеющий неприятную привычку хватать женщин за интимные места; и «голый» скандал в Корпусе морской пехоты США, когда кто-то опубликовал обнаженные фотографии женщин-пехотинцев; и Брок Тернер, и Оуэн Лабри, и, если уж на то пошло, Азиз Ансари; и вирусный рассказ «Кошатник», опубликованный в еженедельнике *New Yorker*. Повсеместность и масштабы противоправных сексуальных действий со стороны мужчин, молодых и старых, стали очевидны и вызывали слишком большую тревогу, чтобы о них молчать. Общество заявило, что маскулинность «испорчена» и «токсична». Родители мальчиков, с которыми я беседовала, — те, которые, услышав о моей работе с девочками, сочувственно качали головой и радовались, что

у них сыновья, — внезапно осознали, что их задача на самом деле намного сложнее: им нужно воспитать достойных мужчин. Надеюсь, это станет переломным моментом и не только призовет к прекращению сексуального насилия, но и вдохновит молодых людей к честному, давно назревшему разговору о гендерных особенностях и интимной жизни.

Меня заинтересовала эта тема, и я провела небольшое исследование. Я уже знала, что американцы почти ничего не рассказывают своим дочерям о сексе, и вскоре выяснила, что сыновьям они рассказывают еще меньше. Не спорю, сейчас мальчиков чаще учат «уважать женщин», но что это значит? Каких женщин, в каких обстоятельствах и как именно уважать? И хотя многие теперь говорят о том, что только «да» значит «да», мальчиков (и девочек) бомбардируют — по телевизору, в кино, видеоиграх, социальных сетях, музыкальных клипах — бесконечными примерами женской объективации и сексуальной доступности. Добавим к этому беспрецедентную доступность порнографии. Что им делать с таким диссонансом? Я прочитала много жалоб *в адрес* парней, но *от них самих* не услышала почти ничего — их собственный голос отсутствовал в обсуждении их поведения, в отличие от голоса девушек, которые своей активностью добились социальных изменений. Я многое узнала, общаясь с молодыми женщинами, но этого было недостаточно. Чтобы действительно помочь молодым людям строить безопасные, приятные, равноправные и *человечные* сексуальные отношения, я должна была узнать мнение другой стороны.

БОЛЬШЕ ВСЕГО Я БОЯЛАСЬ, что ребята не захотят со мной говорить. В отличие от девочек, они не слишком разговорчивы. Да и по возрасту я гожусь им в матери. Но они оказались даже *более* открытыми и подробно, честно, откровенно и увлеченно рассказали как раз о том, что парни вроде бы должны презирать, — о своих чувствах. Они признались в своих сомнениях, внешнем давлении и переживаниях; в своей неуверенности

в интимных отношениях; в стремлении к общению и в страхе, что ничего не получится. Они говорили о сексуальном удовольствии — не только своем, но и своей партнерши — и о том, в каких случаях последнее для них важно (или не важно). Им стоило больших усилий обсудить тему влияния порнографии; они рассказали о своем отношении к случайным связям и о том, как их национальность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность влияют на представление о маскулинности. Они посетовали, как им тяжело слушать издевки в адрес девушек, постоянно звучащие в мужских спортивных раздевалках. И пожаловались на предрассудок о том, что парням нужен только секс.

Многие парни, с которыми я беседовала, относились к нашим сессиям как к безопасной среде для размышления, для эмоциональной разгрузки — иногда даже спрашивали меня, насколько они «нормальные». Зачастую они замолкали на полуслове, тяжело вздыхали и говорили: «Я никому не рассказывал об этом, но...» или «Черт возьми, скажу как есть». А далее следовал рассказ, как имидж «хорошего парня» разлетелся вдребезги и это никак не вписывалось в их представление о себе и грозило разрушить самооценку. Порой они признавались в тревожном, рискованном поведении или в том, что подверглись сексуальному насилию. Меня удивило, какими откровенными бывали наши беседы, но парни так редко получают возможность открыто и честно обсудить свою внутреннюю жизнь...

Более двух лет я беседовала с молодыми людьми в возрасте от 16 до 22 лет, и это были глубокие, многочасовые разговоры о том, что значит быть мужчиной, а также об их мировоззрении, ожиданиях и первом сексуальном и интимном опыте. Я подбирала респондентов при помощи учителей старшей школы, психологов и педагогов колледжа, с которыми я познакомилась, работая над своей предыдущей книгой, в кампусах, куда меня приглашали выступать, и по рекомендации девушек, с которыми общалась много лет. После нашей встречи парни иногда сами

представляли меня друзьям и соседям по общежитию, чтобы те поделились со мной своим мнением. Ради конфиденциальности я изменила имена и другие личные детали.

Я не утверждаю, что на этих страницах мне удастся отразить опыт всех молодых мужчин. Это нереалистичная задача. Героини книги *Girls & Sex* либо учились в колледже, либо собирались туда поступать, так что здесь представлены парни примерно того же возраста. Темнокожие молодые люди составляют отдельную группу: они учатся в школах, где подавляющее большинство ребят — белые, строят свою социальную жизнь именно в мире белых людей и сталкиваются со специфическими формами гендерного расизма. Кроме того, поскольку меня интересовали наиболее распространенные направления — мейнстрим, я не углублялась в дебри маносферы, однако мне кажется, что такие явления, как вынужденный целибат (речь о так называемых инцелах), MGTOW (Men Going Their Own Way)*, круг поклонников Джордана Питерсона**, стрельба в людных местах и другие проявления экстремизма, становятся чуть понятнее, если внимательно выслушать убеждения самых обычных мальчишек, узнать об их жизненных представлениях и трудностях. Во всем остальном я сделала широкий охват, опрашивая парней из всех регионов страны, из больших городов и поселков, из государственных и частных школ и колледжей. Среди них были представители разных национальностей, религий и социальных классов. А также геи, натуралы, бисексуалы

* MGTOW (англ. Men Going Their Own Way — «мужчины, идущие своим путем») — сообщество, действующее преимущественно в интернете и продвигающее отделение мужчин от женщин и от общества, которое считается испорченным феминизмом. *Прим. ред.*

** Джордан Питерсон (р. 1962) — профессор психологии в Университете Торонто, писатель, автор каналов YouTube. В 2016 г. подверг критике законопроект парламента Канады об обязательном использовании гендерно нейтральных местоимений по отношению к трансгендерным людям, назвав законодательное регулирование речи фашизмом, чем спровоцировал бурную общественную дискуссию. *Прим. ред.*

и трансгендеры (эту гендерную идентичность я не затрагивала в книге *Girls & Sex*, но на этот раз уделила ей больше внимания). Хотя большинство склонялись к прогрессивным политическим взглядам, встречались и исключения. Многие занимались спортом. Одни состояли в студенческих братствах, другие покинули такие сообщества из-за недопустимого отношения к женщинам. Некоторые смотрели порнографическое видео каждый день, несколько человек полностью от него отказались. Многие признались, что некрасиво обходились с девушками. Иные даже подтвердили, что совершали сексуальное насилие и другие правонарушения — а если не делали этого сами, то знали таких парней (обычно нескольких) в старшей школе или колледже и порой даже с ними дружили. Они обсуждали, как призвать этих ребят к ответственности и как самим отвечать за свои поступки.

В целом парней было гораздо больше, чем девушек, — намного больше сотни. Отчасти я набрала столько участников намеренно: хотела досконально изучить вопрос, поскольку раньше ничего не писала о молодых мужчинах. Кроме того, получить от родителей несовершеннолетних парней разрешение на разговор оказалось намного проще. Возможно, взрослые не считали, что их сыновья нуждаются в особой защите, но, подозреваю, некоторые попросту надеялись, что я не только задам парням вопросы об их сексуальном поведении, но и займусь просвещением, облегчив участь родителей, которым неловко обсуждать подобные темы.

Изменились бы ответы парней, если бы я сама была мужчиной? Не могу ответить на этот вопрос. Однако у меня сложилось впечатление, что быть женщиной очень даже выгодно в некоторых случаях. Сомневаюсь, что ребята были бы такими эмоционально открытыми с мужчиной. Как минимум я бы сказала, что, если они что-то и скрывали, потому что я женщина, по той же самой причине они делились многим другим. Они часто отмечали, что обсуждают со мной сексуальный опыт совсем

не так, как с другими парнями, перед которыми требовалось бравировать маскулинность. Не чувствуя подобного давления, они смогли признать его негативное влияние на их психическое здоровье и при этом не считать себя слабаками и не бояться осуждения с моей стороны. Возможно, именно поэтому некоторые ребята *сами просили* о беседе со мной, присылали мне совершенно неожиданные электронные письма («Я слышал, как вы сказали по радио, что пишете книгу о парнях...»), поджидали меня после выступлений или настойчиво названивали, если я не отвечала сразу. Даже после беседы многие продолжали писать мне сообщения и электронные письма, просили совета в сложных ситуациях. С некоторыми я до сих пор тесно общаюсь, и, как ни странно, мы стали хорошими друзьями.

Если бы я встретила этих ребят в их повседневной жизни — например, приходилась бы им матерью, тетей, учительницей, — я бы никогда не узнала об их потаенных мыслях. Они доверились мне потому, что хотели все объяснить, а я хотела все понять. К счастью, многие из них искренне жаждали другой жизни: больше многоплановых примеров маскулинности, больше советов о взрослении, о сексе, о поисках любви в новом тысячелетии. Однако чтобы дать им рекомендации, нужно сначала выслушать, что они хотят сказать.